

падут иные из дорогих мне друзей, и это мне будет весьма прискорбно. И возможно, среди них есть такие, кто немедля стал бы на мою сторону, если бы только мог и осмелился послушаться господина моего короля Артура. И этих мне тоже не хотелось бы губить. А если мне все же удастся отбить у них королеву, где мне поместить ее?

– Сэр, об этом нам всего менее должно заботиться, – отвечал сэр Борс, – ибо как поступил благороднейший рыцарь сэр Тристрам? Разве не по вашей доброй воле провел он вместе с Прекрасной Изольдой без малого три года в замке Веселой Стражи, послушавшись вашего совета? Замок же этот принадлежит вам, и вы тоже, если хотите, можете поступить так: по-рыцарски увезти королеву, если дело обернется так, что король приговорит ее к сожжению. В замке Веселой Стражи она может пробыть с вами столько времени, сколько понадобится, чтобы прошел гнев короля Артура, и тогда вы с честью возвратите ему королеву и, быть может, заслужите благодарность и признательность короля вместо вражды и злобы.

– Это все сделать непросто, – сказал сэр Ланселот, – ибо пример сэра Тристрама служит мне предостережением: ведь сами посмотрите, что случилось под конец, когда сэр Тристрам по мирному согласию доставил Изольду Прекрасную из замка Веселой Стражи обратно королю Марку? Как предательски заколол его этот коварный изменник король Марк, когда он сидел у ног госпожи своей Изольды Прекрасной и играл на арфе! Навостренным бердышом он пронзил его сзади до самого сердца, и мне весьма прискорбно, – сказал сэр Ланселот, – говорить о его смерти, ибо во всем мире не сыскать второго такого рыцаря.

– Все это правда, – сказал сэр Борс, – но есть одно, что должно внушить смелость и вам и всем нам, ведь все знают, что король Артур никогда не походил на короля Марка своими обычаями, и не было еще на свете человека, который мог бы уличить короля Артура в том, что он неверен своему слову.

И вот, говоря коротко, они все, на горе ли, на счастье, согласились на том, что если завтра королеву повезут на костер, то будь что будет, но они все вместе ее отобьют. И по замыслу сэра Ланселота они как смогли попрятались в лесу близ Карлайля и там, притаившись, дожидались решения короля.

7

А теперь мы обратимся к сэру Мордреду, который, спасшись от меча сэра Ланселота, вскочил на коня и прискакал к королю Артуру, жестоко пораненный и весь залитый кровью.

И поведал он королю о том, как все это было и что все остальные убиты, кроме лишь его одного.

– О, милостивый Иисусе! Возможно ли это? – воскликнул король. – И вы застали его в спальне королевы?

– Именно так, да поможет мне Бог, – отвечал сэр Мордред. – Мы застали его там невооруженным, но он убил сэра Колгреванса и облачился в его доспехи. – И он рассказал королю все от самого начала и до конца.

– Господи спаси! – воскликнул король. – Он рыцарь чудесной доблести! Увы, – сказал король, – мне весьма прискорбно, что сэр Ланселот оказался моим противником, ибо теперь я знаю, благородное братство рыцарей Круглого Стола распадется навеки, ведь многие благородные рыцари примут его сторону. И теперь все обернулось так, – сказал король, – что честь требует от меня, чтобы моя королева была предана смерти, – так сказал король с сердечным волнением.

И в страшном гневе издал он повеление судить королеву, и предстояло ей быть осужденной на смерть. Ибо в те дни закон был таков, что кто бы ни был человек, высокого ли звания и положения или же низкого, но если окажется он повинен в измене, то ничего ему не остается, кроме смерти, и если он захвачен с поличным или же есть еще другие обстоятельства, то тем лишь ускорится суд и расправа. Так было и с королевой Гвиневерой: жестокая рана сэра Мордреды и гибель тринадцати рыцарей Круглого Стола – эти причины и обстоятельства побудили короля Артура незамедлительно присудить королеву к сожжению и отправить ее на костер.

Но тут заговорил сэр Гавейн и сказал так:

– Господин мой Артур, мой совет вам не спешить так, лучше бы вам отложить этот суд над госпожой моей королевой, к чему есть много причин. Одна причина в том, что хоть сэр Ланселот и, был застигнут в королевинной спальне, но ведь, может статься, он явился туда не со злыми целя-